



УДК 343.148

Ткаченко Николай Викторович

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

nv.tkachenko7@yandex.ru

Tkachenko Nikolay

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

**СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СТОРОН ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК УСЛОВИЕ
КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ЭКСПЕРТА**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы назначения и проведения судебной экспертизы в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Автор связывает их с отсутствием реализации принципа состязательности и равноправия сторон. В качестве решения предлагается введение института альтернативных судебных экспертиз при сохранении традиций отечественного уголовного процесса.

Ключевые слова: сторона защиты, специальные знания, заключение эксперта, специалист, состязательность сторон.

**THE ADVERSARIAL NATURE OF THE PARTIES IN THE APPOINTMENT
AND CONDUCT OF A FORENSIC EXAMINATION AT THE PRE-TRIAL
STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS AS A CONDITION FOR A**



QUALITATIVE ASSESSMENT OF THE RELIABILITY OF THE CONCLUSION OF A FORENSIC EXAMINATION

Annotation: the article deals with the problems of appointment and conduct of forensic examination in the pre-trial stages of criminal proceedings. The author connects them with the lack of implementation of the principle of competition and equality of the parties at the pre-trial stages. As a solution, it is proposed to introduce the institute of alternative forensic examinations while preserving the traditions of the domestic criminal process.

Key words: defense party, special knowledge, expert opinion, specialist, adversarial nature of the parties.

Среди проблем оценки заключения эксперта особую актуальность стали приобретать именно те, которые порождаются отсутствием состязательности и равноправия сторон при назначении и проведении судебной экспертизы на досудебных стадиях уголовного процесса. Несмотря на то, что уголовно-процессуальная доктрина и практика скептически относятся к применению обозначенного принципа в досудебном производстве, всё же его реализация является необходимым условием для качественной оценки заключения эксперта (в особенности, такого его свойства как достоверность).

В научной литературе много говорится о сложности оценки достоверности заключения эксперта. Её можно связать с отсутствием у правоприменителя специальных знаний, вариативностью методик научного исследования, недостаточностью фактических (исходных) данных, лежащих в основе экспертизы, пороками составления заключения (его неясностью, неполнотой и противоречивостью), ошибками, совершаемыми экспертом и т.д.

Однако, по мнению автора настоящей работы, указанные выше сложности могут нивелироваться, если решить главную проблему – оценку достоверности заключения эксперта при монополии стороны обвинения на назначение и производство судебной экспертизы (отсутствие состязательности экспертов).



Именно она не позволяет правоприменителю усомниться в правильности и достоверности предоставленного стороной обвинения заключения, а альтернативные формы использования специальных знаний в уголовном процессе являются слабыми в современных реалиях.

В свете этого учёными относительно давно ведётся дискуссия о необходимости расширения возможностей стороны защиты при назначении и проведении судебной экспертизы. Так, Е.Р. Россинская считает состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить стороне защиты право назначения судебных экспертиз, способом решения проблем оценки достоверности заключения [1]. Тогда как А.А. Тарасов [2], отрицая эту идею в её предыдущих публикациях за 2002 год [3, с. 66], отмечает, что состязательность экспертов потребует кардинальной ломки действующего законодательства и как решение проблемы предлагает активно вовлекать в процесс доказывания фигуру «специалиста».

Не соглашаясь с позицией А.А. Тарасова, следует сказать, что фигура «специалиста» порождает множество проблем, о чем можно судить по ограничениям применительно к каждой форме её использования. Н.А. Классен выделяет 4 формы использования специальных знаний защитником в контексте фигуры специалиста [4]. Их характеристика автором настоящей работы представлена в виде таблицы (см. Таблицу 1).

На основе Таблицы 1 можно сделать вывод, что институт участия специалиста на текущий момент является полумерой при попытке уменьшить крайне невыгодное положение стороны защиты в использовании ею специальных знаний.

Безальтернативность судебной экспертизы, монопольно назначаемой следователем, затрудняет оценку достоверности данного вида доказательств ввиду ограничения возможности использовать иные специальные знания и подвергать сомнению полученные от эксперта заключения. Как известно, в споре



рождается истина, а достижение истины, в свою очередь, является целью доказывания по уголовным делам.

Автор настоящей работы видит решение проблемы во введении института альтернативной судебной экспертизы. Безусловно, данная мера является кардинальной с учетом исторической формы отечественного уголовного судопроизводства, предполагающей реализацию доктрины следователя как «хозяина дела» с ограничением состязательности и равноправия сторон на досудебных стадиях. Однако, какими бы ни были традиции, они не должны порождать серьёзных проблем, глубина которых заключается в том, что полученное на стадии предварительного расследования заключение эксперта зачастую имеет определяющее значение в доказательственной деятельности. И при отсутствии реальной альтернативы, обеспечиваемой процессуальным паритетом, это оборачивается тем, что судья, игнорируя различные доступные формы использования специальных знаний стороной защиты, отдаёт предпочтение выгодной стороне обвинения судебной экспертизе. На такую тенденцию правоприменителя обращалось внимание на недавнем заседании при Уполномоченном по правам человека [5].

Необходимость введения данной меры объясняется также и тем, что права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ, фактически ущемляются при несвоевременном ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы. На практике следователи знакомят сторону защиты с данным постановлением вместе с готовым заключением, их реализации при таких обстоятельствах уже невозможна. Суды поддерживают данную практику, исходя из того, что данное нарушение, по их мнению, является несущественным [6], несмотря на то, что само Постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное судебной экспертизе по уголовным делам [7], а также Конституционный Суд РФ (с 2004 года) [8] указывали, что ознакомление должно производиться до проведения судебной экспертизы.



Кроме того, права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ, ущемляются и при своевременном ознакомлении, потому как решение вопросов, о которых ходатайствует сторона защиты, находится в компетенции следователя.

В представлении автора настоящей работы альтернативная судебная экспертиза не должна нарушать обозначенные выше традиции, но и не принимать их как за неоспоримую истину.

Институт альтернативной судебной экспертизы не наделяет сторону защиты полномочиями по проведению следственных действий, вводя тем самым полноценный институт параллельного адвокатского расследования. Понимание альтернативной судебной экспертизы должно строиться на том, что следственное действие «Судебная экспертиза» назначает и проводит следователь. А сторона защиты лишь реализует право на проведение альтернативного исследования. При таком раскладе произвольная возможность назначать данную судебную экспертизу защитником исключается.

Появление возможности провести альтернативную судебную экспертизу должно осуществляться только при наличии процессуального основания – уведомления следователя о назначении своей экспертизы.

С ним сторона защиты может обратиться в экспертное учреждение, зная на основе прилагаемой копии постановления о назначении судебной экспертизы, какие объекты какому виду экспертиз подлежат. Составленное альтернативным экспертом заключение судебной экспертизы автоматически должно становиться доказательством по уголовному делу наравне с заключением эксперта со стороны обвинения.

Рассматриваемый подход имеет преимущество с точки зрения оценки достоверности заключения судебной экспертизы, поскольку позволяет провести полноценное альтернативное исследование с доступом эксперта со стороны защиты к объектам. При существенном расхождении экспертных мнений и иных проблем судья сразу же сможет найти достаточные основания для назначения повторной или дополнительной судебной экспертизы.



В случае невозможности провести альтернативную судебную экспертизу по каким-либо причинам (в особенности, на стадии возбуждения уголовного дела, когда круг участников со стороны защиты зачастую ещё не определён), у стороны защиты должна сохраняться возможность привлекать к участию в разбирательстве дела специалиста по своей инициативе и использовать его в доступных формах. Они нуждаются в улучшении в рамках отдельного исследования.

Список литературы:

1. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. - М.: Норма. 2023. - 576 с.
2. Тарасов, А.А. Об участии стороны защиты в назначении и производстве экспертиз по уголовным делам // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сборник научных статей. Самара, 2005. С. 29 – 40.
3. Россинская Е.Р. Использование специальных знаний по новому УПК РФ // УПК РФ - проблемы практической реализации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар. 2002. С. 66.
4. Классен Н.А. Формы использования специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам // Вестник Калининградского юридического института МВД России № 1 (15). Калининград, 2008. С. 50-54.
5. Адвокатская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/tatyana-moskalkova-rasskazala-s-kakimi-problemami-stalkivayutsya-grazhdane-pri-provedenii-sudebnykh-ekspertiz/> (дата обращения: 14.10.2023).
6. Меринов Э.А. Основания признания заключения эксперта по уголовному делу недопустимым доказательством в стадии судебного разбирательства // Эксперт-криминалист. 2016. N 4. С. 42 - 47.



7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) "О судебной экспертизе по уголовным делам" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 N 206-О // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48448/.



ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Характеристика форм использования специальных знаний стороной защиты за счёт специалиста

№	Формы использования специальных знаний (по Н.А. Классену):	Проблемы реализации каждой конкретной формы:
1	Привлечение специалиста для участия в следственном действии с разрешения следователя.	Привлечение специалиста для участия в следственном действии происходит по усмотрению следователя. Сторона защиты может лишь ходатайствовать об этом и зачастую не всегда такие ходатайства удовлетворяются.
2	Привлечение специалиста для дачи консультаций в устной или письменной форме	Устные и письменные консультации могут носить лишь ориентирующее значение, они не претендуют на роль доказательства, а служат лишь вспомогательным инструментом при тактике защиты в части заключения эксперта.
3	Получение и представление заключения специалиста защитником	Дача специалистом заключения в отличие от заключения эксперта, являющегося полноценным исследованием, представляет собой лишь суждение по вопросам, поставленным сторонами. Оно не претендует на роль всеобъемлющей альтернативной формы использования специальных знаний, а применяется лишь как инструмент для поиска оснований при назначении повторной или дополнительной судебной экспертизы. Кроме того, объекты и материалы исследования находятся у эксперта или следователя, поэтому у специалиста к ним нет доступа. Ему остаётся основывать свои выводы лишь на имеющемся заключении эксперта. Само заключение специалиста, представленное стороной защиты, становится доказательством также по усмотрению следователя.
4	Приглашение специалиста для оценки материалов уголовных дел при ознакомлении с ними с получением от него консультации.	Оценка материалов уголовного дела специалистом (при условии, если она связана со специальными знаниями) точно также, как и консультации не несут в себе решающей роли.